

Проходя через передний двор, Се Суй заметил, что в боковом зале, где обычно принимали гостей, царит необычное оживление. Постоянно приходят и уходят люди, и там же сидит группа стариков, обмениваясь любезностями.

— Военный министр, министр церемоний, заместитель министра общественных работ... — невольно приподнял бровь Се Суй, глядя на знакомые лица пожилых людей. — Его высочество всего один день не появился во дворце, а они уже решили устроить утреннее заседание двора прямо здесь, в его резиденции?

Сяо У бросил взгляд на боковой зал, а потом, подхватив Се Суя под руку, отвел подальше.

— Кучка старых бесстыдников! Каждый день издеваются над нашим хозяином, и еще хватает наглости приходиться сюда выпрашивать подачки! Молодой господин, стойте здесь и никуда не уходите, я пойду скажу слугам, чтобы им подсыпали в чай слабительного!

Се Суй: "..."

Сяо У умчался, словно вихрь. Се Суй проводил взглядом проворную фигуру юноши, оперся на бамбуковую трость и молча пошел в ближайшую беседку, чтобы посидеть там, наслаждаясь ветерком.

Пэй Хэн подвергается издевательствам тех стариков... Да разве такое возможно? Пока военная власть и маленький император в его руках, никто не посмеет его притеснять. Самое большее, он мог немного устать, целыми днями проверяя горы докладов.

На самом деле, это старым министрам в нынешней ситуации стоило бы бояться. Им все время приходится остерегаться внезапного удара со стороны Пэй Хэна. Если тот поднимет восстание, в распоряжении императорского двора останется только двадцать тысяч императорских гвардейцев под командованием семьи Сяо, на которых лежит обязанность по защите императорской семьи, и восемьдесят тысяч солдат Юго-Восточной армии под началом циньвана Дуаня на юге.

К тому же не похоже, что семья Сяо полна решимости до последнего защищать императорскую семью. Совсем недавно Сяо Фэньюэ явно пытался наладить связи с Пэй Хэном. Даже после скандала в его усадьбе он в итоге не стал злиться на Пэй Хэна.

Хотя северные территории возвращены, ситуация там оставалась нестабильной. Годы бесконечных войн истощили страну, юг выжат досуха, народ ропщет.

Императорский двор не выдержит новой борьбы за власть.

— Се! Суй! — раздался голос, сопровождаемый скрежетом зубов.

Се Суй поднял глаза. Как и ожидалось, легок на помине. Сяо Фэнци в огненно-красном наряде стоял в коридоре, сжимая в руках парчовую коробку, и свирепо смотрел на него.

Уголки губ Се Суя насмешливо приподнялись. Даже не пошевелившись, он откинулся на декоративные перила беседки и издали помахал юноше рукой.

— Эй, молодой хоу, давно не виделись. Как твоя спина, зажила?

Лучше бы он об этом не упоминал! Стоило Сяо Фэнци об этом вспомнить, как у него все внутри вскипело от злости. Он потратил целое состояние, чтобы выкупить Се Суя, намереваясь вместе

со своими друзьями выместить на нем свой гнев. Но как только об этом узнала его семья, он сначала получил взбучку от отца, а потом его заперли в усадьбе на горе Яньчжи. В ту ночь, когда они подрались, из-за Се Суя у него открылись раны, и он потерял лицо перед Янь Юйбаем. Вернувшись домой, он получил нагоняй от старшего брата и простоял три дня на коленях в храме предков, прежде чем его выпустили.

А сегодня старший брат заставил его прийти сюда, чтобы извиниться перед Пэй Хэном.

Какие еще извинения?! Чтобы он пресмыкался перед Пэй Хэном? Да никогда!

Однако сейчас Сяо Фэнци находился в резиденции Пэй Хэна, поэтому он не смел вести себя слишком развязно. Как бы он ни злился, ему приходилось сдерживаться. Он уставился на Се Суй так, словно хотел взглядом вырвать из него кусок плоти.

Се Суй сохранял полное спокойствие и даже был в настроении улыбаться ему.

Сяо Фэнци: "..."

Наверное, у них с Се Суем были несовместимые гороскопы. Последние два месяца ему катастрофически не везло. Зато этот мерзавец Се Суй каким-то образом умудрился завоевать расположение Пэй Хэна и теперь выглядел куда бодрее, чем раньше, совсем как отъевшийся, лоснящийся лис.

— Не слишком задирай нос! — презрительно бросил Сяо Фэнци. — Если ты угождаешь другим людям, торгуя своей красотой, долго ли это продлится? Когда надоешь Пэй Хэну, то окажешься в еще более худшем положении.

— Благодарю молодого господина за напоминание, этот слуга все понял, — жеманно ответил Се Суй. — Не волнуйтесь, сейчас благоволение его высочества ко мне растет с каждым днем. У нас с ним взаимная любовь. Братец Хэн дорожит мной, как самым драгоценным сокровищем. Мы не расстаемся ни днем, ни ночью. Впредь я непременно приложу все усилия и пушу в ход все свои умения, чтобы не надоесть господину.

Сяо Фэнци недоверчиво расширил глаза:

— Ты... Как ты можешь быть таким бесстыжим!

— Разве? — с невинным видом произнес Се Суй.

Сяо Фэнци тряхнул рукавами с таким отвращением, словно увидел что-то мерзкое, и быстро ушел.

Се Суй как ни в чем не бывало неторопливо помахал рукой ему вслед, давая понять, что провожать не собирается.

— Господин, прибыли люди из шести министерств, чтобы справиться о вашем здоровье. Сейчас все они сидят в боковом зале и пьют чай.

Пэй Хэн лениво валялся в постели. Его волосы были распущены, глаза плотно закрыты. Он раздраженно буркнул:

— Не хочу никого видеть!

— Господин, третий сын хоу Цзинъаня говорит, что пришел доставить вам кое-что важное.

— Вещи пусть оставит, а сам пусть катится прочь.

— Господин, те чиновники говорят, что драгоценное здоровье принца-регента касается судьбы государства, поэтому они ни крайне обеспокоены и не уйдут сегодня, пока не увидят вас.

— Тогда скажи им, что я умер! — вспыхнул Пэй Хэн.

Обняв одеяло, он перекатился в постели и повернулся к говорившему спиной.

— Хорошо, — ответил страж.

Пэй Хэн: "..."

— А ну вернись! — воскликнул он, приподнявшись на постели с растрепанными волосами и покрасневшими глазами. — Ладно. Того, кто с подарком, веди в кабинет. Остальные пусть помаринуются еще пару часов.

Пэй Хэн встал и умылся, а потом небрежно привел себя в порядок. Его волосы были распущены, и ему лень было как положено убирать их в головной убор, поэтому он подхватил со стола случайно попавшуюся ему под руку деревянную шпильку и кое-как заколол ей волосы. После этого он отправился принимать гостей, чувствуя себя очень сонным и усталым.

Сяо Фэнци проводили в кабинет. Он с первого взгляда заметил, что, помимо главного письменного стола, в комнате стоял еще один низкий столик. На нем были аккуратно разложены кисти, тушь и бумага, на одном из листов которой он увидел несколько строк довольно неровного почерка.

Штрихи иероглифов были слабыми, скорее всего, из-за травмы запястья.

Он заподозрил, что это был стол Се Суя.

Оказывается, Пэй Хэн даже позволяет Се Сую входить в свой кабинет.

Когда Сяо Фэнци рассеянно об этом подумал, в его голове внезапно всплыли слова, сказанные только что Се Суем по поводу того, что у них с Пэй Хэном взаимная любовь, и они не расстанутся ни днем, ни ночью.

Сяо Фэнци молча отвел взгляд, внезапно почувствовав себя не в своей тарелке.

Опустив глаза и замерев в покорной позе, он простоял в одиночестве около четверти часа, прежде чем наконец услышал приближающиеся шаги.

— Что тебе велел доставить Сяо Фэнъюэ?

Голос был очень холодным и даже с нотками нетерпения. Сяо Фэнци сразу же понял, что нынешний Пэй Хэн отличался от того вполне дружелюбного молодого господина, с которым они в прошлый раз пили вино. Сегодня он был не в духе. Очень сильно не в духе.